

ЗАКАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 33 (911)

Среда, 19 октября 1960 года.

ГОД ИЗДАНИЯ 25-й.

ЦЕНА 15 КОП.

РАБОТНИКИ НАУКИ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ! БОРИТЕСЬ ЗА ДАЛЬНЕЙШИЙ РАСЦВЕТ НАУКИ, ЗА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС! ДОБИВАЙТЕСЬ БЫСТРЕЙШЕГО ВНЕДРЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВО НОВЫХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ! ГОТОВЬТЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, ДОСТОЙНЫХ ЭПОХИ КОММУНИЗМА! СЛАВА ПЕРЕДОВОЙ СОВЕТСКОЙ НАУКЕ!

(Из Призывов ЦК КПСС к 43-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

Пора войти в ритм нормальной работы

ЖИЗНЬ в институте вошла в обычный деловой ритм. В большинстве деканатов отмечают, что «студенты ходят на занятия хорошо, замечаний пока нет». Так ответил нам заместитель декана ЭМФ Б. Л. Петров. Его ответ касался только рабочих-студентов. Это и понятно: младшекурсники — народ аккуратный.

А вот на старших курсах не все в порядке. Например, на том же ЭМФ группа 757-3 уже имеет срыв занятий.

Группа 717-1 решила «потягаться» с этими прогульщиками и не без «успеха»: дважды сорваны семинары по диамату. Есть и индивидуальные «застрельщики» в пропуске занятий. Это студенты 4-го курса ЭМФ: Клыпина (26 часов), Малюгин (18 часов), Кринцилов (14 часов), Тургенев, Усков, Пстапов — по 10 часов. Есть такие и на механическом факультете: Сивков (416 группа — 8 часов), Теремецкий (6 часов). Студент Э. Власов за три недели занятий «сумел» пропустить... 30 часов! Еще ни разу не был на лекциях студент механического факультета А. Беловенцев — «потерялся».

В большинстве случаев пропуски занятий объясняются занятостью студентов устройством в общежитии и на квартирах, сдачей академической задолженности. Но это не весьма существенный довод. Ведь сумели же на теплоэнергетическом факультете все решить вовремя. Они сообщили в совхоз о том, кому из студентов не даны места в общежитии. Из групп были выделены товарищи, которые раньше выехали из совхоза и обеспечили жильем в частных домах всех нуждающихся. Поэтому и пропусков занятий нет.

На многих факультетах все еще «раскачиваются» старосты групп. Некоторые из них еще не появились в деканатах. Это Казарников (717-1 группа ЭМФ), Малин (747 группа), Житков (716-4 груп-

па), Назаренко (757-1 группа). На 14 октября старосты 3-го курса ЭМФ вообще не приступили к выполнению своих обязанностей. Многие из старост «разучились» за лето давать рапортики. Это механики Козловский (418 группа), Москвин (438-1 группа), Ковалов (438-2 группа) и другие.

А как обстоит дело с расписанием, всех ли оно удовлетворяет, удачно ли спланированы учебные часы? На этот вопрос нам ответил в бюро расписаний. Диспетчер Л. С. Данченко говорит:

— Все занятия спланированы в одну смену, за исключением лабораторий общей химии, гидравлики,

Студенты! Берегите каждый час. С первых дней занятий приучайтесь к систематической работе!

общей электротехники и других. Однако рабочие-студенты первого курса имеют претензии к расписанию. Они занимаются с 10 до 2 часов дня, а работают на производстве с 3 или 3-30 часов. Многие из них не успевают даже пообедать, не говоря уже об отдыхе. Это касается студентов 530, 560, 710 и многих других групп. Нельзя ли занятия этих групп начинать не с 10 часов утра, а с 8? Вопрос серьезный, об этом, как мы уже писали, необходимо подумать деканатам и учебному отделу.

Здесь же в бюро расписаний мы узнаем о трудностях, которые имеются в этом отделе: не хватает еще одного работника, нужен курьер. Хорошо бы провести селектор в учебные корпуса.

В бюро расписаний нам ответили, что все аудитории к началу занятий полностью оборудованы. Однако это не так. Как сообщила начальник учебного отдела И. Ф. Селяева, в 403 аудитории 10 корпуса не заменена доска. Во мно-

гих аудиториях этого же корпуса (401, 402, 403, 412, 432, 433 и т. д.) нет подмостков у досок.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ директора по АХР тов. Ковалеву и зав. хозотделом тов. Цепенникову мы задали вопросы о поддержании чистоты в корпусах, о снабжении теплом. Ведь не секрет, что во многих корпусах грязно и холодно.

— По вопросу чистоты в корпусах собирали комендантов, — ответил тов. Ковалев. — Трудностей с этим делом пока еще много, потому что не хватает уборщиц. Выход из положения — переход на самообслуживание ряда лабораторий и кафедр.

Предложение дельное, но хозяйственным руководителям также стоит как следует развернуться и сделать все необходимое для поддержания чистоты.

Не за горами зима, собственно, она уже, как говорится, на носу. Однако в институте не все готово для встречи безжалостного дедушки-мороза. Не хватает мощностей котельных и кочеваров. Есть предложение использовать на этой работе (кочеварами) студентов младших курсов теплоэнергетического факультета. Это неплохо, только им надо создать нормальные условия для работы и учебы, так как в прошлом году их работа была организована не достаточно хорошо.

Нормальному ходу учебного процесса, к сожалению, мешают многие недостатки и упущения подсобного и бытового характера. Например, до сих пор не открыт буфет в корпусе геологоразведочного факультета. Задержка в том, что не поставлена... раковина для умывальника. А ведь по этому поводу составлено 5 докладных в соответствующие инстанции.

Не хватает крючков для вешалок в химкорпусе и геологоразведочном. До сих пор в ремонте санузел в химкорпусе. В этом большая вина эксплуатационно-технического отдела (начальник тов. Бройдо).

(Продолжение см. на 2-й стр.)

По шестипути

Хроника комсомольской жизни

14 октября состоялся пленум комитета ВЛКСМ института. На пленуме обсуждались вопросы, связанные с проведением XV институтской комсомольской конференции.

Пленум постановил провести XV институтскую комсомольскую конференцию 12 ноября 1960 года. Представительство — один делегат от 15 комсомольцев.

С 17 по 29 октября решено провести курсы собрания и собрания специальностей, на которых комсомольцы обсудят решения VIII Пленума ЦК ВЛКСМ и задачи комсомольских организаций курсов и специальностей, а также выберут делегатов на XV институтскую комсомольскую конференцию.

С хорошей инициативой выступили комсомольцы группы 069-2 физико-технического факультета: на состоявшемся недавно собрании они единодушно решили в честь 60-летнего юбилея института сдать все задания по учебному графику на 2 недели раньше срока.

Замечательную инициативу комсомольцев 069-2 группы поддержали на своих собраниях студенты 039 и 068 групп этого же факультета.

Комсомольцы-физикотехники уверены, что их начин будет горячо поддержан всеми студентами института.

В воскресенье, 16 октября, около нового клуба ТПИ был дан старт традиционной легкоатлетической эстафете на приз комитета ВЛКСМ института.

Победу и переходящий кубок комитета ВЛКСМ завоевали радиотехники. Их команда прошла весь этап за 22 минуты 03 секунды. На втором месте — команда механического факультета, на третьем — геологоразведочного факультета. Командам, занявшим классные места, вручены грамоты.

В минувшее воскресенье состоялся традиционный «Вечер физикотехника». Начало таких вечеров было положено в прошлом году, когда отмечался 10-летний юбилей физико-технического факультета. Они проводятся в третье воскресенье октября.

На вечере с докладом об итогах работы факультета за год выступил зам. декана Н. С. Тураев.

Состоялся небольшой концерт, проводились аттракционы, танцы. Многим понравилась световая газета, вышедшая под редакцией студентов 5-го курса Г. Ремарова.

С приездом студентов на нашей ферме расширился фронт строительных работ. Строителям каждый день требовалось много пиломатериалов. В этом нам оказали хорошую помощь студенты политехнического института: Александр Мостипан, Анатолий Бызов, Равиль Аванов и Николай Саблин. Кто из них работал лучше, этого нельзя

Оценка — отлично!

сказать: ежедневно весь световой день без остановки работала пиломатериала, каждый день десятки кубометров плаха и теса они отправляли строителям.

Как только заработает машина, жители деревни Батурино уже знают, что рабочий день студентов начался.

Об отличной работе четверки говорят не только рабочие фермы. Об этом говорят и их товарищи, строящие доильный зал. От всех рабочих фермы хочется выразить им благодарность.

На снимке: студенты политехнического института А. Мостипан, А. Бызов, Р. Аванов, Н. Саблин за распиловкой бревен.

Ф. ПЕТРОВ,
бригадир комплексной бригады Батуриной фермы.
Томский совхоз.

Пора войти в ритм нормальной работы

(Окончание).

Не все улажено и с предоставлением студентам мест в общежитиях. Это, естественно, сказывается на успеваемости. В общежитиях живет много студентов, не имеющих в них мест, не прописанных. Это также создает определенные неудобства и трудности.

В общежитиях не хватает коек с пандирными сетками (Студгородок, 11), там же нет тазов. Не хватает матрацев и подушек. «Но они скоро будут», — заявляет тов. Ковалев.

Много нареканий вызывает состояние витрин с расписанием. Они не остеклены и не освещены. Расписания на них наклеиваются рядом со старыми, а также с сообщениями приемной комиссии. Как заявили в хозяйстве, витрины будут переделаны, есть хороший проект, но это произойдет не так скоро, вероятно, в конце зимы (?).

А. НЕДОСТАТКОВ еще много. Здесь уже не приходится много говорить о том, что студенты еще не приучили как следует вести себя в корпусах, аудиториях. Они заходят на лекции в верхней одежде, курят где попало, опаздывают. Это «мелочи». Главный же недостаток в том, что в институте идет «традиционная» раскачка, успеется-де. Это относится и к самим студентам, а также и к руководителям хозяйственной службы. А время не ждет, незамедлительно наступит зимняя экзаменационная сессия. И тогда яснее ясного выявятся отрицательные результаты, которые возникли из-за изъятий и медлительности, что были допущены в начале семестра.

**Г. ДЕЛЬ,
Н. ХОВАХ,
А. БАТУРИН.**

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Из блокнота лектора

18 сентября этого года мне удалось побывать в качестве лектора в одном из наиболее удаленных от Томска — Парабельском районе. Пробыл я там 10 дней.

Поскольку встречи с людьми — самое интересное, что выносишь из таких поездок, я постараюсь рассказать здесь о некоторых из них.

В каком бы краю, в каком бы отдаленном уголке страны ни удалось побывать — везде встречаешь людей, которые гордятся своим краем и ни за что не променяют его на другой.

Из райцентра на сплавацком мне пришлось добираться с попутным катером леспромхоза. Кроме меня, на нем ехало несколько рабочих Нельмачевского сплавацка. Один из них приехал в Парабельскую поликлинику, другие — к родственникам, третьи еще по каким-либо причинам. Еще при посадке на катер я обратил внимание на молодого паренька лет 22—23. Он довольно небрежно забросил на палубу свой новенький чемодан, а затем, прижимая к груди, осторожно перенес изрядно перемасанный и неприглядного вида мешок.

Любопытство мое пересилило стеснительность, и я вскоре разговорился с ним. Оказалось, что приехал в гости к родственникам. Осторожно задаю вопрос, кивнув на мешок: «Наверное, подарки жене и ребятишкам?». Зарисательно рассмеявшись, мой собеседник открывает мешок и показывает какие-то громоздкие части для трактора. Оказывается, он случайно узнал, что для через 2—3 их отправят на лесуцасток, и решил прихватить с собой, потому что «вдруг кому-нибудь из ребят нужны уже сейчас». Признаюсь, меня очень взволновала замечательная душевная чистота этого парня, его забота о деле, о товарищах и полное пренебрежение заботами о своих личных удобствах.

Вспоминается другой подобный случай. Из поселка Прокоп нужно ехать до

поселка Нельмач 30 км по реке Парабель. Меня ждут с лекцией, но рейсовый катер не то сел где-то на мель, не то сломался, — ждать его не приходится. Тогда один из рабочих предлагает пойти к остьюку Саиспаеву и попросить его увезти меня на своей мотолодке.

Погода стоит отвратительная — непрерывно моросит дождь. Даже не верится, что кто-либо может согласиться на эту поездку. Заходим к Саиспаеву — он настаивает пол. Что же, он согласен увезти лектора, раз люди ждут, только вот нужно закончить работу. Мой спутник, а по его примеру и я, засучиваем рукава и начинаем помогать. Эта помощь встречается без всякого удивления — сразу чувствуешь, что дружеская выручка и взаимопомощь здесь в порядке вещей. Через полтора часа мы уже на реке.

Очень яркие впечатления остались от того теплое и внимательного отношения, которые проявляли люди к беседам и лекциям. Иногда приходилось приезжать в село часов в 6—7 вечера, когда рабочий день уже был закончен. Несмотря на это, все как-то очень быстро узнавали о лекции, и аудитория была полной, хотя было известно, что после лекции не будет ни кино, ни концерта. Обычно основная часть начиналась, когда я заканчивал свой рассказ. Следовало множество вопросов о поездке Н. С. Хрущева, о положении в Конго, о Кубе, Лаосе, о возможности решения проблемы разоружения. Тяга к миру, ненависть и презрение ко всякого рода угнетению, желание спокойно строить и трудиться — это всеобщее желание.

Хотя везде, где мне пришлось побывать, есть радио, газеты, желание послушать нового человека, обменяться мнениями, высказать свои мысли исключительно велико. Например, на одну из лекций вечером, под проливным

дождем за 2 км пришло много рабочих из соседнего поселка.

Хочется сказать несколько слов о молодежи, работающей на севере. В Нельмачевском лесуцастке мне пришлось из-за дождя и отсутствия транспорта задержаться. И вот вечером в клубе я встретил группу юношей и девушек. Они проводили репетицию, репетировали какую-то песню, несколько песен, стихов и пляску. Обычно в таких случаях встречаешь какого-то организатора, так сказать энтузиаста. Но вот в Нельмачевском его не было. Энтузиастами оказались все, вместе думали, решали и сообща делали. У них нет хорошего баяниста, у них нет никакого художественного руководителя, их никто не подгоняет — и все-таки они приходят и проводят репетиции, потому что они комсомольцы, застрельщики массы хороших дел, потому что они обещали рабочим — своим товарищам — концерт.

На следующий день я ехал в Нарым. И вот на катере мне пришлось на практике познакомиться с «ложкой дегтя». В один из отдаленных лесуцастков направлялся молодой специалист с женой — выпускник Красноярского лесотехнического института. С первых же слов он начал жаловаться, что его «загнал в такую дыру», что «главное — скорее оттуда смыться» и т. д. Какой же мокрой курицей, каким жалким нравственным уродцем предстал передо мной этот человек. Нет, такому будет трудно работать, такого инженера не поймают рабочие, такой не нужен нигде — ни на севере, ни на юге. Не знаю, может быть, он еще выправится, может быть, его покорит наш замечательный северный край, его мужественные и благородные люди. Но больно было за то, что и в комсомольской семье не без урота.

**Ю. КУПЕРТ,
ст. преподаватель кафедры истории КПСС.**

Страницы истории

к 60-летию института

13 декабря 1919 года. Охотские золотые приiski. В одном из барakov идет заседание подпольного ревкома. На повестке дня один вопрос — свержение сегодняшней ночью в Охотске власти ненавистной колчаковщины.

Заседание ревкома подходило к концу. Уже обсуждался вопрос о назначении после переворота комиссара радиостанции. Слово попросил член ревкома Гончарук:

— Я считаю, — заявил он, — что самой подходящей кандидатурой на эту должность будет Сосунов. За эти два месяца мы уже достаточно хорошо его узнали. Ведь полковник Широких привез его из Владивостока на радиостанцию как цензора и, как видите, здорово просчитался: Сосунов оказался нашим. Парень он хотя и молодой... Сколько ему? Что-то около девятнадцати... Но толковый. Главное — наш. Студент 2-го курса Томского технологического института...

Возражений против кандидатуры Сосунова не было.

В ночь с 13 на 14 декабря 1919 г. колчаковская власть в Охотске была свергнута. Ревком сообщил Сосунову о назначении его комиссаром радиостанции и дал указание организовать ее работу таким образом, чтобы белогвардейские радиостанции Дальнего Востока хотя бы некоторое время не знали о перевороте в Охотске.

Примерно 20 декабря 1919 г. Охотской радиостанцией удалось связаться с телеграфной станцией Краевского Совета

Центросвета Сосуновым были переданы в США и Японию несколько телеграмм, адресованных зарубежному пролетариату с разъяснением сути гражданской войны в Советской России и роли в ней иностранных империалистов. Одна из этих телеграмм заканчива-

В архивах Томска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, Петропавловска, Якутска хранится в настоящее время большое количество телеграмм из Охотска за подписью В. Н. Сосунова, в которых сообщается о положении в стране и за рубежом и директивах партии и правительства по текущим воп-

бывании в настоящее время В. Н. Сосунова и, получив адрес, связались с Василием Николаевичем.

В. Н. Сосунов проживает в настоящее время в Ленинграде.

Как же сложилась в дальнейшем жизнь Василия Николаевича Сосунова? В своих воспоминаниях он пишет, что после прибытия в Якутск многие охотчане вступили в Красную Армию, в партизанские отряды. Сосунов вернулся в Томск.

«В Томск я прибыл в августе—сентябре (1920 г.), — пишет В. Н. Сосунов. — Здесь в радиодивизионе формирования был сначала красноармейцем, затем инструктором, а в апреле 1921 г. был назначен начальником автомобильной радиостанции штаба 5-й армии (Иркутск), где и проработал до 1923 г... В 1930 г. поступил и в 1934 г. закончил Военную электротехническую академию связи (радиоинженером) и оставлен там преподавателем...»

В 1950 г., работая главным инженером научно-исследовательского института связи, Василий Николаевич Сосунов за выдающиеся открытия был удостоен звания лауреата Сталинской премии.

В настоящее время В. Н. Сосунов работает заведующим радиотехнической кафедрой Ленинградской военной академии связи, имеет правительственные награды — орден Ленина, два ордена Боевого Красного Знамени и несколько медалей.

Прошло уже более 40 лет с тех пор, как он покинул стены нашего института, но годы учебы в Томске навсегда остались в его памяти. Мы с гордостью можем отметить, что в стенах нашего института училось немало революционеров, ставших впоследствии выдающимися деятелями науки, к числу которых принадлежит и имя Василия Николаевича Сосунова.

Б. МУХАЧЕВ

Студент и боец В. Сосунов

Северо-Восточного партизанского фронта Сибири в Усть-Куте, откуда она стала получать директивы иркутских коммунистов и информации о положении в стране и за рубежом. 3 января 1920 г. Сосунов запросил штаб партизанских отрядов Северо-Восточного фронта о возможности открытия переворота в Охотске. В ответ пришла следующая телеграмма за подписью главкома Зверева:

«Охотск. Комиссару радио Сосунову. Разрешаю прием всех радиоточек. Прошу вести самую усиленную агитацию еще не присоединившихся местностей...»

Получив это указание, Охотская радиостанция стала рассылать по всему Дальнему Востоку телеграммы с информацией о перевороте в Охотске, о партизанском движении в Сибири, о приближающемся разгроме армии Колчака.

Белогвардейцы Приморья и Сахалинской области, узнав о перевороте в Охотске, прекратили связь с Охотской радиостанцией.

Но полной изоляции Охотска не получилось. Сосунов сообщил Иркутскому Центросвету, что с радиотелеграфистами белогвардейских радиостанций ему удалось установить «частную связь». Из Александровска — на Сахалине радиотелеграфисты сообщили, что там готовится антиколчаковский переворот.

По заданию Иркутского

ласья следующими словами: «Рабочие всего мира, мы ждем вас в наши ряды!».

После свержения колчаковщины на Дальнем Востоке Охотская радиостанция превратилась в информационный центр

росам политической жизни того времени.

В Томском областном госархиве в фонде Томского технологического института имеется личное дело студента-механика В. Н. Сосунова, в котором ука-

На снимках: В. Н. Сосунов в годы гражданской войны и в настоящее время.

Дальнего Востока о положении в центре страны и в Сибири.

В феврале 1920 г. Василий Николаевич Сосунов был избран трудящимися Охотска и окрестностей членом Охотского уездного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и инородческих депутатов, а в мае 1920 г. — членом Охотского военно-революционного штаба.

зывается, что Сосунов поступил в институт осенью 1917 г. и проучился в нем до 21 февраля 1919 г., после чего был мобилизован колчаковцами в армию. Сосунов был направлен на курсы радиотелеграфистов во Владивосток, после окончания которых и попал в Охотск.

По анкетным данным личного дела мы запросили Центральное адресное бюро о местопо-

«ЗА КАДРЫ»

2-я стр., 19 октября 1960 г.

Ленинский стипендиат Ю. Карбаинов

нов. Деловой. Прямо в суждениях».

Новый «портфель» прибавил новые заботы. Теперь он должен еще ближе познать своих товарищей по факультету, интересоваться и помогать им в учебе, работе и личной жизни. А когда у Юрия Карбаинова выкраивается свободная минута, то он уединяется где-нибудь и отдается самому заветному, что таится в тайниках его души — поэзии. «Без поэзии жизнь — преступление!» — утверждал один из писателей. Юрий тоже очень увлекается поэзией, пишет стихи.

Когда друзья и товарищи по факультету узнали, что Юрий ленинский стипендиат, они горячо поздравили его. Все студенты-химики уверены, что Карбаинов достоин ленинской стипендии и оправдает ее.

К проходной завода резиновой обуви спешит человек. Не высокого роста, черноволосый, он торопится, чтобы застать нужных ему людей. Торопится потому, что дел у него хоть отбавляй: нужно помочь комсомру одной из бригад коммунистического труда составить план, успеть побывать у рабочих-студентов, после чего подготовиться к лекциям... «А вечером в кино бы сходить, — думает Юрий Карбаинов. — Нет, сегодня кино отменяется. Нужно сходить в комитет, поговорить с секретарем».

И так каждый день — дел по горло. Но Юрию Карбаинову они не страшны. Детство у него было трудным: жил без родителей, воспитался у братьев. Поэтому и труд познал рано. Да и братья воспитывали его правильно: если хочешь чего-нибудь достичь — работай. Так и поступал Юрий. Это вошло в привычку. Закончив среднюю школу в г. Комсомольске-на-Амуре, Юрий едет в Томск и поступает к нам в институт на химико-технологический факультет. И здесь Юрий, как говорится, нашел себя — общественная работа. Тут-то и проявился его талант.

Студенты-химики подружился с рабочими завода резиновой обуви. Они стали ходить «в гости» — прямо к конвейерам, читали лекции, задушевно беседовали, помогали проводить комсомольские собрания, вечера дружбы. И застрельщиком во всех этих начинаниях был Юрий Карбаинов. А когда на факультете стали избирать секретаря бюро ВЛКСМ, то мнение всех было единодушным: «Лучшая кандидатура — Юрий Карбаинов».

Чертеж — язык техники

Советы первокурснику

Владеть им надо в совершенстве

Работа инженера любой специальности связана с необходимостью выполнения подчас очень сложных чертежей, понимать чертежи, выполненные другими, даже иностранными специалистами.

Теория построения пространственных форм на плоскости, теория технического черчения изучается в курсе начертательной геометрии, одной из первых и важных дисциплин втузов.

Изучение начертательной геометрии сопряжено с рядом трудностей и требуют настойчивости и правильной организации самостоятельной работы. Основой успешного освоения материала является систематическое посещение лекций и практических занятий с аккуратным ведением конспектов, а также своевременное выполнение обязательных графических задач.

Как же организовать самостоятельную работу?

Готовясь к практическим занятиям, надо проработать лекцию и соответствующие разде-

лы учебника, причем делать это обязательно активно, т. е. делая чертежи и записи. Непонятные вопросы необходимо записывать на специально отведенных страницах в конце тетради и обязательно выяснять у преподавателя на консультациях или в часы практических занятий. Если вопросы имеются у многих студентов группы, то полезно просить преподавателя назначить для группы специальную консультацию. Не оставляйте ничего непонятного для себя!

Самостоятельную работу рекомендуется проводить совместно с несколькими товарищами, что дает возможность оказывать взаимную помощь, знакомиться с большим количеством задач и вопросов курса.

При выполнении заданий очень полезно вспомнить теоремы, положения, правила и давать им точные формулировки. Задачи надо выполнять не механически, а составляя предварительный план, чтобы всегда знать, почему так делается.

Для того, чтобы чертежи были чисто, аккуратно и точно выполнены, лучше работать в чертежных залах института.

После того, как пройден материал «Методы начертательной геометрии», надо начать постепенно повторение с самого начала курса для подготовки к экзаменам. Повторять следует по лекциям, учебнику, решая наиболее сложные задачи. Чем больше вы решите самостоятельно задач, тем успешнее сдадите экзамен.

А. СКРИПОВ,
зав. кафедрой
начертательной геометрии
и графики, доцент.

Новые книги, поступившие в библиотеку гупа

урналиста, построенная на расказах участников VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, с которыми автор встретился в Вене. Книга документальна. Главный герой ее — американская журналистка Джейн. Длинные имена некоторых героев книги, живущих в так называемом «свободном мире», пох просьбе по понятным причинам не названы.
П. Соболев. Олимпия, Афины, РИМ. 1960. 462 стр.

Записки журналиста, интересующегося вопросами международного спортивного движения, пригласившего на всех олимпийских играх послевоенного времени. Автор использовал помимо личных наблюдений и заметок, сообщения советской и зарубежной периодической печати, также лантический материал бюллетеней и ряда книг.

Читатели найдут в книге сведения о всех проведенных играх, а которых 21 раз 17 городов 3-ти государств становились реной состязаний спортсменов мира.

В приложении даны имена всех олимпийских чемпионов и сводная таблица, показывающая изменение программ олимпиад.

У МЕНЯ НАЧАЛИСЬ ЗАНЯТИЯ

Юмореска

Итак, новый семестр. Я решил заниматься. В начале прошлого семестра я тоже стремился к этому, но... не получилось: не хватило воли и выдержки. А лени хватило! Но это в прошлом! Теперь я решил твердо: регулярно ходить на все лекции, в срок сдавать контрольные работы и индивидуальные задания, на пустяки не тратить ни минуты.

Вечером, в последний день перед занятиями, я сел за стол, взял чистый лист бумаги и решительно вывел: «Распорядок дня». Далее следовало: с 6 ч. 50 мин. до 8 часов — подъем, зарядка, туалет, завтрак. 8 часов до 14 часов 10 мин. — занятия, с 14 час. 30 мин. до 16 часов — обед (или все равно, что стоянка в очереди), с 16 часов до 22 часов — самостоятельные занятия. С 22 часов — 23 часов — хозяйственные дела.

Помня, что смена предметов, есть тот же отдых, я решил каждым из них заниматься не более получаса. Получится так, как будто я все время отдыхаю! В верхнем углу листа пометил: «Совершенно секретно» — на случай, если кому-нибудь из товарищей захочется заглянуть, — а чуть пониже — «Распорядок окончательный и внутреннему переубеждению не подлежит». Подумав и вздохнув, добавил: «Даже утром» и мелким шрифтом «в постели». После чего с чувством исполненного долга лег спать.

Без десяти семь будильник звонко возвестил о начале выполнения моего распорядка. Я потянулся, хлопнул будильник и... полез глубже под одеяло. В комнате было холодно. Зарядку сегодня я решил не делать, а вместо этого составить мысленно план дня. Незаметно для себя я снова заснул. Легкий шум разбудил меня. В комнате уже встали ребята и каждый занялся своим делом. Остальные члены комнаты не составляли распорядка, поэтому встали, кто когда может. Я бросил взгляд на часы и, заметив 7 часов

45 минут, соскочил с постели, схватил полотенце, что-то мыло и ломчался в умывальник.

На лекцию я, конечно, опоздал. Но ради первого дня занятий лектор разрешил заходить всем опоздавшим. Плащ я бросил на задний столик и устроился сам. Открыл тетрадь, разглядел первый лист, вынул авторучку. Она не писала. Оказывается, я забыл набрать чернил. Вспомнил: «Мир не без добрых людей» и попросил чернила у соседа — дал три капли. На первой странице крупными буквами я вывел: «Литература», а ниже добросовестно написал все, что продиктовал лектор. В введении мне все было ясно, и я осматривался.

Некоторые оказались более предусмотрительными. Они захватили с собой книги и сейчас, вода бессистемно тупым концом авторучки по страницам, углубились в их содержание. Время от времени они поднимали головы и старательно слушали лектора, глядя ему в глаза или на доску. Сначала я пожалел, что тоже не взял книги. Но потом вспомнил, что решил заниматься и, прежде всего, слушать лекции.

(Окончание на 4-й стр.)

Бесхозяйственные дяди

О, койки, койки!

Кто у вас хозяин? —

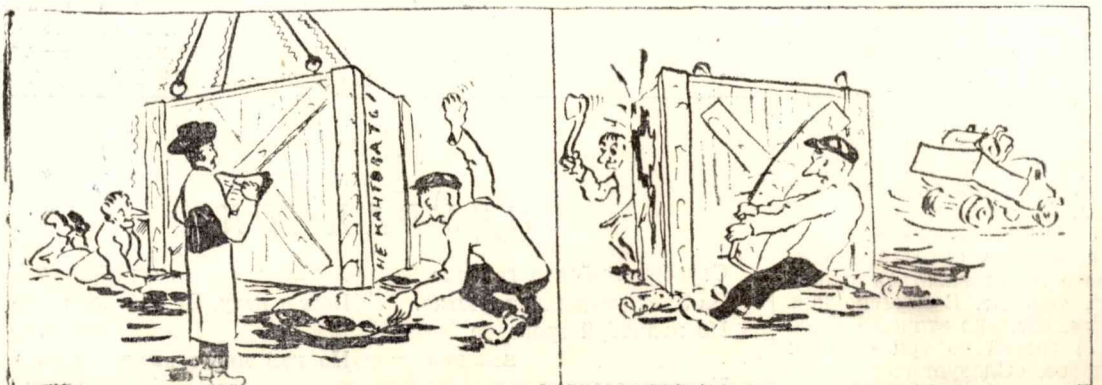
так и хочется кричать, когда заходишь на территорию делового двора. Бедным кроватям прямо-таки не везет в политехническом. Они явно не ко двору, что ли? Унылые «кладбища» кое-можно видеть во всех общежитиях. Но там только картинка-миниатюра. А вот на деловом дворе — настоящее полотно! (См. рисунок справа).

Огромная «колючая» гора возвышается! Сколько их там? Почему они выброшены под открытое небо? Когда до них дойдут руки... хозяйна, конечно. А не людей, которые страдают «клептоманией». Благо, что огорода делового двора сделана неделовыми людьми. Она «испещрена» «прорехами». Но возвратимся к койкам и к товарищам хозяйственникам. Когда же они сядут в свои кресла, а лучше, если пройдутся пешочком на территорию делового двора, и решат, что делать с кроватями. Или их на переплавку, или отремонтировать?

Но еще хуже, когда ценные детали и целые станки валяются, как беспризорные. «Их могут дожди, засыпает их лыль» и... растаскивают ворюшки, разумеется. А добрые «дяди» из НИИ живут себе и в ус не дуют. Прямо у них под носом стоит большой ящик с привезенным неизвестно когда электрооборудованием. Но от этого электрооборудования осталось только жалкое воспоминание: половина деталей расхищена. (См. рисунок внизу). Не пора ли ударить по карману дядям из НИИ, чтобы они не били по карману государства.

В. ДЕЛОВОЙ.
Рисунки А. Махнева.

Заполняйте медный бас!

Письмо выпускницы ХТФ
Л. Бубенковой из г. Норильска

Наконец-то собралась написать в родной институт и сообщить о себе.

Приехала я в Норильск 20 августа. День-другой, и я в этом городе уже как своя!

Норильск — это (не удивляйтесь) действительно чудо-город. Даже не верится, что где-то, за 69 параллелью, в области вечной мерзлоты, можно создать нечто прекрасное. Шести- и семиэтажные дома (норильские «небоскребы», так их здесь называют), широкие проспекты. Город весь заасфальтирован, чистота. Огромная сеть кинотеатров, в том числе широкоэкранный, дворец спорта и даже плавательный бассейн!

«Жемчужина Таймыра», он действительно оправдывает свое название. А отсутствие зелени здесь совсем не чувствуется, так как ее заменяют цветы на насыпанном грунте, обилие которых может позавидовать и Томск. Я просто в восторге от города.

В отделе кадров горно-металлургического комбината, куда я попала после знакомства с городом, мне дали направление на завод. Устроили мне нечто вроде экзамена, стали интересоваться современными марками бензина. Хорошо, что Артур Бураченко вел кружок автодела, так марку-то бензина я назвала, а вот что такое октановое число — сказать не могла. Стыдно, конечно, но что поделаешь. Пускай Станислав Иванович не переживает, ведь в своем незнании виноваты мы сами.

На заводе встретили меня приветливо.

Сразу чувствуется, свой народ — химики. Специалисты им нужны (особенно ребята, конечно!). Но я учла пожелание Нинель Михайловны, и прежде чем прийти к ним, проштудировала учебник Агроскина и Чижевского «Коксование». Теперь уже я не боюсь «октановых чисел». Раньше был завод, где из газа выжимали все, что могли. Сейчас он стал небольшим цехом с двумя отделениями —

коксовым и конденсационным.

Меня взяли работать в так называемое отделение конденсации. Дублирую сменного мастера и в данный момент работаю аппаратчиком 5 разряда. Правда, сейчас, когда начались занятия, прибавилось заботы: в цехе почти все учатся в школе рабочей молодежи, и со всеми непонятными вопросами обращаются ко мне, т. к. в нашей смене я одна имею высшее образование. Приходится иногда туго, так все быстро забывается.

Сама же я поступила в университет марксизма-ленинизма. Это в связи с тем, что меня «продвинули» в бюро ВЛКСМ на политико-массовый сектор.

На газостанции еще не была, никак не выберусь. У нас тут уже идет подготовка кадровых работников, которые по очереди ездят на материк на практику. Меня, очевидно, тоже в скором будущем пошлют в командировку. Если выпадет возможность, обязательно заеду в Томск. Но это будет зимой.

У нас сейчас стоит самая настоящая осень, а в первые дни моего пребывания здесь было очень чудно. Ходили раз в гундру, любовались горными озерами, карликовыми деревьями. Что-то есть привлекательное в

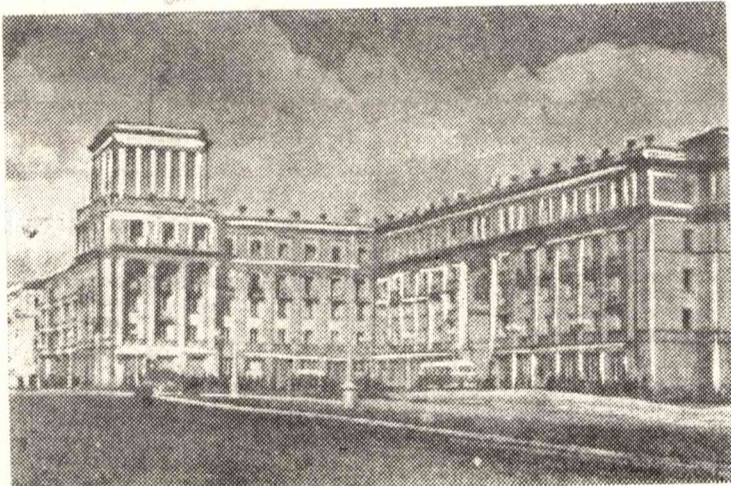
этом, но все же с красотой тайги не сравнить.

Ну вот, кажется, и все. Что будет интересовать, пишете, я охотно буду отвечать.

Очень желательно, чтобы наши последователи из 526 группы приехали сюда, особенно газавики. Их здесь примут с распростертыми объятиями. Пусть не боятся холода и дальности расстояния: лететь на самолете ИЛ-14 всего 5 часов от Красноярска. А насчет снабжения — так трудно назвать, чего здесь нет! Сейчас свободно и с фруктами — много яблок, винограда, арбузов. И если несколько дороже, чем у вас на материке, так ведь и деньги же здесь не такие. У меня сейчас оклад 1935 рублей. Но дело, конечно, не в этом. Просто здесь очень, очень хорошо. Народ дружный, гостеприимный! Мне даже не верится, что я работаю меньше месяца, кажется я всегда здесь была со всеми! А вот когда получаю письма, невольно вспоминается прошлое, становится немного грустно, а вообще ничего! Я тут заключила трудовой договор на 5 лет, а в отпуск можно будет приехать через 3 года. Но это еще далеко.

Р. С. Да, с квартирами здесь хорошо. Мне давали комнату, но я отказалась, так как, кроме чемодана, у меня ничего не было. Поэтому живу в общежитии ИТР, в комнате 3 человека. Очень благоустроенное общежитие, расположенное почти в центре города. А на работу езжу на автобусе — пока единственным транспортом города.

Ну ладно, кончаю. Большой привет нашим преподавателям и всем нашим выпускникам, которых мы ждем здесь, за 69 параллелью! г. Норильск.

На одной из улиц г. Норильска.

У МЕНЯ НАЧАЛИСЬ ЗАНЯТИЯ

Юмореска

(Окончание).

Новая наука развивалась с древних времен и медленно. Вскоре мне надоело следить за ее развитием. У соседа на столке лежали газеты. На первой странице одной из них я заметил отчет о пресс-конференции. «Политическое просвещение должно стать частью моего самообразования», — решил я. Начал просматривать. Уже довольно скоро я стал, по примеру товарищей, чертить тупым концом авторучки чистые листы моей открытой тетради.

На втором часу газеты были дочитаны. После всех мировых событий писать лекцию не хотелось. Да это было бы бесполезно, так как у меня не было ее начала. Мне стало скучно. И зачем я решил заниматься?

Вскоре меня осенила мысль: нужно было втягиваться в занятия постепенно. В первый день — один час, во второй — два часа, в третий — три часа и так далее. «Следует выработать иммунитет против лени, — и тогда я начну заниматься». Радуюсь, такой спасительной мыс-

ли, я сразу же после окончания первой лекции направился домой.

Правда, предварительно я похлопал по плечу старосту и даже спросил его о чем-то. Староста должен думать, что я на лекции!

Прежде всего нужно было позавтракать. Я это с удовольствием и сделал. Далее все пошло самотеком: сначала почитал книгу, потом чуть поспал. Разбудил меня комсомольский «босс». Он заявил, что пора развешивать общественную рабо-

ту. Пора так пора! Не возражаю, граждане. И сел составлять план работы. «Был бы план, а работа...». Не успел разыскать авторучку, как пришла Нонка. И что вы думаете? Пригласила в кино. А я? Пошел-таки... Прогулял. А на следующий день проспал первую лекцию. Утром первым делом я порвал лист, «не подлежащий внутреннему переубеждению», и пошел в больницу за справкой. Ее не дали... А «дали» в деканате. Что ж, взбучка — тоже лекарство. В. ПАВЛОВ.

В. КОВАЛЕНКО

ОДУВАНЧИК

Серебристо-белая головка

На лугу устроилась уютно.

Но попробуй тронь ее

неловко —

Улетит десантом

парашютным.

В миг исчезнет шарик

серебристый.

Был и нету. Все развеял

ветер.

Но как много вырастет на

свете

Одуванчиков из тех

парашютистов.

Письмо в редакцию

МЕТЕОРИТ, ГЕРОИЗМ И ДИСЦИПЛИНА...

Да, в наши дни Тунгусский метеорит стал синонимом лучших человеческих качеств, пылкости человеческого ума.

Кто не мечтает, не считаясь с трудностями, участвовать в разрешении этой проблемы. Но...

Захотели принять участие в экспедиции этого года по исследованию метеорита и двое студентов нашего института. Время экспедиции совпало с производственной практикой. Товарищи попросили перенести им практику на осень. Дирекция сочла это нецелесообразным.

А ребята собрались и уехали с экспедицией. Конечно, по прибытии обратно, их ждало справедливое возмездие: за нарушение дисциплины, по «принимая во внимание...», им объявили строгий выговор. Несомненно, у товарищей были достойные намерения. Чудесно — быть молодым и дерзать, искать новое, преодолевать трудности. Это — жизнь! Она должна быть такой — боевой, полной предельного накала!

Но несомненно и то, что порядок — есть порядок. В детстве мы убежали из дома, а после «символической» порки уписывали за обе щеки вкусные материнские пироги. Потом мы улыбались над бравым Швейком, утверждавшим, что, если бы не было порядка, люди сидели бы на деревьях.

Теперь мы взрослые, и слово дисциплина имеет для нас серьезный смысл. Свое объяснение декану РТФ эти студенты начинают так: «Чудовищной силы взрыв раздался над Тунгусской тайгой утром 30 июня 1908 года...». Затем на двух страницах идет полное восклицательных знаков и газетных подробностей описание этого события и лишь после излагается суть дела. Читая такое объяснение, вначале смеешься, потом недоумеваешь: к чему такая похвальба своей «эрудицией»? Осознали ли эти студенты свое поведение и не чувствуют ли они себя без вины виноватыми? Собственное убеждение — еще не критерий. Настоящие дела не нуждаются в самостийности. И даже написание объяснения требует обычной порядочности.

То, что случилось, — нехороший поступок. Эти товарищи поставили себя выше всех, выше дирекции, выше своего коллектива. Они предположили, что, кроме них, никто не способен на благородный поступок. Ведь на самом деле, разве, кроме них, не нашлись бы у нас желающие ехать в экспедицию! Конечно, нашлись бы, и не один и не два. Правда, не каждый решится наплевать на порядок и учебу и считать для себя законом только свое собственное мнение. Своим «геройством» эти студенты поставили себя вне коллектива и оскорбили коллектив.

Величие наших дней и состоит в том, что вся наша молодежь готова к великим свершениям! И именно в том и проступок студентов 147-2 группы РТФ Ильина А. Г. и Карпунина Г. Ф. И в первую очередь — это проступок перед коллективом. Герои живут среди нас. Пылающее сердце Данко — не только сказка прошлого. Но подвиг и право на исключительность, подвиг и нарушение дисциплины — можно ли между ними ставить знак равенства.

Д. ПАНИН.

По следам наших выступлений

„Откуда они, белоручки?“

Под таким заголовком в нашей газете от 5 октября была опубликована заметка, в которой рассказывалось о недостойном поведении некоторых студентов механического факультета во время уборки картофеля в совхозе «Корниловский».

Как сообщил нам зам. декана механического факультета тов. Дерюга И. Ф., приказом по факультету от 11 октября студентам, плохо работавшим во время уборки картофеля и проявив-

шим при этом недисциплинированность, объявлено замечание. Этот факт будет также отражен при выдаче студентам характеристик по окончании института.

Студентам, проявившим себя во время работы с хорошей стороны, объявлена благодарность.

Предполагается обсудить работу и поведение студентов пятого курса на партийном собрании факультета с участием студенческого актива.

А. КАСИМАНОВ

КОСМОНАВТ

У мальчонки тоска в глазах,

Беспросветная горечь бед.

«Может кто-нибудь наказал?» —

Но мальчишка ответил: «Нет».

И, помедлив, сказал с душой,

Горечь влив во фразу одну:

— «Да, тебе хорошо: ты —

большой,

А меня

не возьмут на Луну».

Ничего, малыш, не грусти,

Подожди, подойдет твой срок

Будешь ты звездолет вести

По одной из наших дорог!